

ЛУКА

НЕБЕСНЫЙ
ПОКРОВИТЕЛЬ КРЫМА

Владимир Лисичкин

**Лука – небесный
покровитель Крыма**

«Дашков и К»

2023

УДК 93/94
ББК 63.3

Лисичкин В. А.

Лука – небесный покровитель Крыма / В. А. Лисичкин —
«Дашков и К», 2023

ISBN 978-5-394-04652-0

Впервые в многочисленной литературе об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) автор рассматривает святителя Луку как небесного покровителя Крыма. В. А. Лисичкин — пионер в исследовании сонма святых, просиявших в земле Таврической. В этом сонме такие яркие имена, как Святые Андрей Первозванный, Климент, Фива и Корнелий, Параскева, Василий, Ефрем, Елпидор, Ага-федор, Еферий и Капитон, Мартин, Косьма и Дамиан, Стефан и Иоанн, княгиня Ольга, Кирилл и Мефодий, князь Владимир. Замыкает череду великих угодников Божиих Святитель Лука Крымский. В отличие от своих предыдущих трудов, автор отошел от чисто документальных исследований, включив личные воспоминания и впечатления от общения со святителем Лукой, а также частные свидетельства родственников. Кроме того, в книге даны ранее не публиковавшиеся архивные материалы. Проведено сравнение двух титанов духа — Иосифа Сталина и Святителя Луки и определена их роль в воскрешении православия в СССР. Рассказывается о жизни и борьбе святителя за храмы в Крыму, о духовном и творческом наследии великого мыслителя, проповедника и ученого. Для широкого круга читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-5-394-04652-0

© Лисичкин В. А., 2023

© Дашков и К, 2023

Содержание

Введение	7
Глава 1	14
I век. Андрей Первозванный и святой Климент	14
II век. Святые Фива и Корнелий, святая Параскева	16
IV век. Святой Василий, святой Ефрем, святой Елпидор, святой Агафедор, святой Еферий и святой Капитон	17
VII век. Святой Мартин, святые Косьма и Дамиан	19
VIII век. Святой Стефан и святой Иоанн	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Владимир Александрович Лисичкин

Лука – небесный покровитель Крыма

© Лисичкин В. А., 2023

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2023

Введение

«Ход русской истории совершается по воле Божией» – вещие слова сказаны были и запечатлены в «Повести временных лет» в 1113 году. Это прозрение наших глубоко верующих древних предков многократно было подтверждено в последующие 910 лет. Совершенно необъяснимы рациональным мышлением повороты и изгибы на исторической стезе русского народа. Непредсказуемые взлёты и падения русского государства не в состоянии объяснить и учёные мужи, хвалящиеся материалистическим взглядом на историю. Особенно ярко это доказали события новейшей русской истории XX века, главным образом 1917 и 1991 годы. Ни дьявольской разрушительной доктрины Троцкого – Кагановича, замешанной на интернационал-коммунистических идеях, ни деструктивного потенциала интернационал-демократической доктрины Гайдара – Когана, сокрушивших в XX веке дважды мощнейшее государство Российское и СССР, невозможно понять вне Божественного промысла. Единственно как испытания для русского народного духа, ниспосланные Господом Богом, можно понять и трактовать исторические раздоры, смуты, братоубийственные крестьянские и гражданские войны, революции и перестройки.

Только Наказанием Господним можно объяснить зигзаги русской истории, когда кара Божья постигала много грешившее русское общество, вдруг заблудшее в своей греховной гордыне и временном отпадении от Заповедей Божьих и Церковных преданий. Именно в эти периоды духовных болезней русской нации Господь Бог посылает на землю русскую своих пастырей вернуть заблудшее малое стадо на путь истинный. Только так и можно понять появление на Руси богатырей духа: Святителей и великомучеников, монахов и священников, столпов Русской Православной Церкви.

Могуча череда святых угодников Божиих, просиявших в Земле Русской и чествуемых Православной Церковью.

Её начало восходит в I век, когда св. Андрей Первозванный насаждал первые начала христианства в Крыму (Тавриде). А св. Климент, епископ Херсонесский, св. Евгений, епископ Херсонесский, св. Елпидий, епископ Херсонесский, св. Агафадор, епископ Херсонесский, св. Стефан, епископ Сурожский, св. Иоанн, епископ Готфский, – подвижничили, скончались и почивают в Крыму (I–VIII века). Практически в каждом уголке Великой Земли Русской от Аляски до Лабы просиял свой посланник Божий, наставляя в разные века двухтысячелетней Русской истории малое Христово стадо.

Первые святые угодники Божии, чтимые Русской Православной Церковью (св. апостол Андрей Первозванный, св. Климент, св. Василий и др.), подвергались гонениям и лишениям за их постоянную борьбу с другими вероучениями, особенно с язычеством, магометанством и иудейством. Замыкающий череду святых Православной Церкви, просиявших на Крымской земле, Святой Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский, канонизированный в 1996 году, подвергался пыткам и мучениям такими же язычниками XX века, облачёнными в коммунистические мундиры, и в борьбе с такими же агрессивными иноверцами и сектантами, которые пытались и пытаются разрушить Святую Православную Церковь. Его духовному подвигу и посвящается эта книга.

Будучи в числе немногочисленных родственников архиепископа Луки, я испытывал неодолимую внутреннюю потребность и долг выразить свои чувства об ушедшем в 1961 году великом проповеднике. Сто лет спустя вслед за С. Нилусом, непрестанно сокрушаясь о всеобщем оскудении веры в христианском мире, сердцем своим с великой горечью и болью отзываясь на установившееся в последние десятилетия мировой христианской жизни зло братоненавистничества и человеконенавистничества, видя как христианский мир заливается кровью войн и убоиц, с ужасом обращая свой испуганный взгляд на богоотступничество цвета рус-

ского общества, призванного стоять во главе умственного и нравственного развития истерзанной и окровавленной Родины, этой Богом поставленной хранительницы Православного духа, в законном ослеплении своём, был уверен, что угас уже истинный дух Православия в России, оскудел преподобный, не стало праведника, и, стало быть, неизбежна для неё (а с нею, по слову великих русских подвижников духа, и для всего богоотступнического мира) участь библейских Содома и Гоморры.

Мои попытки достучаться до властей, предрежащих с мольбой и предложением опубликовать воспоминания родственников о великом соотечественнике (а я уже договорился с представителями второго колена – сыновьями арх. Луки Михаилом, Валентином и Алексеем о создании с Божьей помощью такого труда) оказались гласом вопиющего в пустыне. В 70-х – 80-х годах прошлого века я пять раз обращался к секретарям ЦК КПСС, издательствам «Мысль», АПН, «Прогресс». Партийные бонзы казённо отвечали, что тема неактуальна. А издатели упомянутых издательств цинично ссылались на дефицит бумаги и перегруженный редакционный портфель. Сейчас я понимаю наивность моих попыток достучаться христианской мольбой до атеистических сердец партийной номенклатуры. Ведь на дворе крепчал маразм брежневской эпохи, и бумага требовалась в огромных количествах на издание литературных и идеологических опусов Леонида Ильича в исполнении партийных борзописцев Чаковского, Коротича, Бурлацкого, ставших в годы перестройки записными демократами и главными редакторами «Литературной газеты» и «Огонька».

Правда, единожды власти вспомнили о моих предложениях. Это случилось сразу же после выхода в западном издательстве «ИМКА-Пресс» книги Марка Поповского «Жизнь и Житие В. Ф. Войно-Ясенецкого» и чтения глав из этой книги радиостанциями «Свобода» и «Немецкая волна». Всех родственников поочерёдно вызывали в Московское, Одесское и Ленинградское УКГБ. Со мной, как москвичом, беседовал полковник Б. Ноткин из Центрального аппарата КГБ. Он интересовался: как семейный архив, включая письма арх. Луки к детям и родственникам, попали к М. Поповскому.

Здесь следует совершенно открыто сказать, что М. Поповский фактически украл уникальные письменные памятники и фотографии, отражающие различные периоды жизни свт. Луки. Я не знаю, по какому праву (возможно, по голосу крови) бывший личный секретарь арх. Луки Е. Лейкфельд отдала М. Поповскому часть личного архива арх. Луки. Но когда, бряцая регалиями члена Союза писателей СССР, Поповский явился к моим одесским и ленинградским родственникам с просьбой передать ему для ознакомления личную переписку, то первая реакция была – отказать. М. Поповский буквально в ногах валялся и слёзно просил хотя бы на неделю дать ему возможность ознакомиться с письмами арх. Луки, его рисунками, заметками, картинами, библиотекой. И сердце родственников дрогнуло. Однако одна неделя превратилась в годы, а уникальные свидетельства о жизни Святого уплыли вместе с М. Поповским за границу. Об этом эпизоде неприятно писать, но читатель должен знать истинное лицо так называемого писателя, а в действительности мошенника и вора М. Поповского. Зарабатывая грязные деньги на включении имени русского Святого в механизм антисоветской пропаганды в 70–80-е годы XX века, взломщик от Союза писателей СССР фактически оскорбил чистую память Святого.

Несмотря на перенесённые от советской власти нечеловеческие страдания, арх. Лука до своей кончины оставался патриотом. Как истинный христианин он считал, что советская власть послана Богом русскому народу в качестве наказания за отступления от Божественных заповедей и народ должен пройти эти испытания и вернуться к Истинной Вере Православной. Это и многое другое я изложил сначала устно, а потом в письменном виде полковнику Б. Ноткину. После доклада руководству КГБ о беседах со мной полковник посоветовал мне обратиться с предложением опубликовать воспоминания о свт. Луке в Издательский отдел Московской Патриархии, который в то время возглавлял арх. Питирим. При этом было заявлено, что КГБ

не будет возражать и сообщит об этом арх. Питириму. Беседы эти, естественно, не доставляли мне особого удовольствия, тем более что я сам находился «под колпаком» КГБ, но конечная беседа меня, откровенно говоря, окрылила.

Я в точности исполнил рекомендацию и письменно обратился с предложением в Издательский отдел Московской Патриархии. Двухмесячное ожидание ответа закончилось ударом для меня: «Издательский отдел не имеет возможности принять моё предложение». Мой дядя Валентин Валентинович ВойноЯсенецкий успокаивал меня: «Не переживай, Володя, при жизни владыку не очень жаловала Московская Патриархия за прямой и суровый характер. А после смерти тем более». Но я был уверен, что Бог не оставит в тени истории память своего выдающегося пастыря. Так оно и случилось. Правда, когда появилась возможность уже в послеперестроечные годы опубликовать воспоминания родственников о свт. Луке, дети – второе колено – уже ушли из жизни. Правда и при их жизни на мой вопрос – почему Вы не пишете воспоминаний об отце – ни Михаил, ни Алексей, ни Валентин не смогли вразумительно объяснить. Все трое были докторами наук и профессорами, прекрасно владеющими и научным анализом, и пером. Дочь не достигла таких научных высот, поэтому с неё и спроса нет.

Я чувствовал, что своими прямыми вопросами задел весьма болезненную для сыновей тему. И в беседах постоянно ощущал какой-то психологический барьер, закрытость душ собеседников, хотя встречали они по-родственному тепло и радушно. В то время мне не совсем удобно было объяснить им мои мотивы взять на себя такой ответственный труд, так как призыв взяться за воспоминания родственников о арх. Луке я получил еще в 60-е годы во время одного из вещих снов, которые волею Божией были мне посланы. И такое объяснение могло вызвать только улыбку у скорее материалистически настроенных сыновей. Сама идея написания воспоминаний воспринималась ими с воодушевлением, а когда речь зашла о написании текста воспоминаний, они предложили дожидаться реакции и разрешения официальных властей. Официального одобрения от властей так и не было получено, а воспоминания о Святителе – ни коллективные, ни индивидуальные – так и не были написаны. Факт остаётся фактом: дети арх. Луки унесли с собой к Господу Богу детали и нюансы их личного восприятия всех событий из жизни их отца, восприятия их отношений с отцом, их оценку окружающими людьми всех неординарных поступков и решений Святителя. И сейчас они в ответе перед Богом. Каков этот ответ, нам знать не дано.

Родившись на глубокой периферии, фактически в пограничном городе Керчи будущий Святитель русского народа и всех народов, принявших Православие, прошёл всю Россию вдоль и поперёк – от сопок Манчжурии на Востоке до Котласа на Западе и от Ургенча в знойных Каракумах до заполярного Станка Плахино в низовьях Енисея. Он всю жизнь жил и творил чудеса и как хирург, производя абсолютно немыслимые с точки зрения нормы операции, и как проповедник, совершая православные обряды, например крещения, в 50-градусные морозы рядом с Ледовитым океаном.

Господь Бог проложил его путь сквозь толщу народной жизни в Читинской, Симбирской, Саратовской, Курской и Владимирской губерний, в Туркестанском крае, Архангельской области, Туруханском крае, Красноярском крае, Тамбовской и Симферопольской областях. И это был путь борьбы со стоглавым сатанинским чудовищем – государственной машиной воинствующего атеизма, управляемой Губельманом (Ярославским), борьбы за души простых православных людей, насильственно отлучаемых под страхом смерти от материнского лона Русской Православной Церкви.

Конечно же, это была борьба не на жизнь, а на смерть, и в этой борьбе пали сотни известных митрополитов и епископов, тысячи рядовых священников и сотни тысяч горячо верующих мирян. И будущий Святитель Лука подвергался жесточайшим пыткам и истязаниям в рамках шести уголовных дел в Бутырской и Таганской тюрьмах, в застенках ОГПУ и НКВД в Туркестанском крае и на Лубянке в Москве. От него требовали признания в несовершенных им пре-

ступлениях, требовали отречения от Православной веры. Его грызли цепные псы Я. Петерса из ГПУ в 20-е годы, грызли шакалы-мясники Г. Ягоды в начале 30-х годов, грызли матерые волки – заплечных дел мастера в 1937–1939 годах. Не загрызли, сломали зубы о духовную твердь епископа Луки. Он выстоял, не подписал ни одного протокола, поэтому был не расстрелян, как его коллегисвященники, оговорившие себя под пытками и подписавшие признательные протоколы, но был сослан в концлагеря.

Сорок лет нёс Святитель свой крест и только в 1951 году в проповеди «Приидите ко мне все труждающиеся и обременённые» он сам рассказал об этом пути: «...когда шёл я по весьма тяжкому пути, когда нёс тяжкое бремя Христово, оно нисколько не было тяжело, и путь этот был радостным путём, потому что я чувствовал совершенно реально, совершенно ощутимо, что рядом со мною идёт Сам Господь Иисус Христос и поддерживает бремя моё и крест мой. Тяжёлое это было бремя, но вспоминаю о нём как о светлой радости, как о великой милости Божией. Ибо благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто несёт бремя Христово. Именно потому, что бремя Христово нераздельно с благодатью Христовой, именно потому, что Христос того, кто взял крест и пошёл за Ним, не оставит одного, не оставит без своей помощи, а идёт рядом с ним, поддерживает его крест, укрепляет Своей благодатью».

Описанию крестного пути Святителя на основе уникальных документов – ордеров на аресты, протоколов допросов, решений Особых совещаний и др., полученных мною от спецслужб России и Узбекистана по указанию В. В. Путина, посвящена моя книга «Крестный путь Святителя Луки», которая была опубликована по благословению Святейшего Патриарха Алексия в 2001 году. Эта книга в минимальной степени заполнила вакуум в биографической литературе о Святителе Луке. Строго говоря, до выхода этой книги не было ни одной строго биографической, основанной на реальных документах, книги. Претендующую на биографию полулегенду-полупасквиль «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга» М. Поповского нельзя назвать биографической книгой по трём причинам. Во-первых, она замыслена и исполнена как инструмент антисоветской пропаганды, как по стилю, так и по содержанию.

Тенденциозность изложения материала прослеживается в каждой главе.

Во-вторых, она написана М. Поповским как заказ международной организации ИМКА – лютого врага Русской Православной Церкви. По этому заказу М. Поповский вылил ушаты грязи как на Русскую Православную Церковь и русский народ, так и на самого Святителя. Взять хотя бы только одно утверждение М. Поповского и его обвинение свт. Луки в том, что он приложил руку к репрессиям 1937–1939 годов. Это не просто ложь, но зловерное кощунство, ибо Поповский прекрасно знал, что именно в эти годы Святитель находился в застенках НКВД, и его дважды пытали методом конвейера. Один конвейер – это 15 суток непрерывных мучений без сна, еды и отдыха. И, наконец, в-третьих, книга Поповского содержит огромное количество фактологических ошибок, ошибочных дат, домыслов и вымыслов. Единственно, чем полезна книга Поповского, так это публикацией выдержек из писем Святителя своим детям. Письма эти М. Поповский фактически выкрал из семейных архивов детей и родственников Святителя и незаконно вывез в США во время своей эмиграции из СССР. Полезнее было бы просто опубликовать эти письма, а не выдёргивать отдельные цитаты для подтверждения своих измышлений.

Отдельные биографические статьи и книги, опубликованные такими авторами, как В. Марущак, Ю. Шевченко, М. Козовенко, Е. Воршевский, В. Асмус, И. Кассирский, Т. Грекова, В. Поляков, А. Яковлев, Н. Никитин, А. Шаповалова, Н. Пузин, В. Меньшиков, А. Чеботарев, В. Лисюнин, С. Глянцев, епископ Нестор (Доненко), С. Кожевников, митрополит Владимир (Иким), коллектив авторов двухтомного альбома «Да светит всем!» под руководством митрополита Лазаря, митрополит Нектарий (Греция), С. Воробьев, В. Меньшиков, И. Феденко, ксендз Мариуш Сынак и др., несомненно, полезны прославлением жизни Святителя

Луки и массовым распространением информации об основных этапах жизненного пути Святителя. Однако самым ценным свидетельством определённо стала публикация мемуаров арх. Луки, осуществлённая издательством «Русский хронограф» Русской Православной Церкви. Эти автобиографические заметки почившего в Бозе Святителя являются несомненной сокровищницей, ибо отражают историю души со всеми духовными взлётами и падениями, сомнениями и страданиями великого страстотерпца, отражают неуклонную Божественную силу, направлявшую пастыря Луку на пути к истине и соединения с Иисусом Христом.

Великая сила этой автобиографии в том, что она предельно правдиво и искренне показывает жизненный путь арх. Луки как Божественный промысел Всевышнего, который послал своего пастыря для возвращения малого Христова стада на истинный путь служения Господу в условиях насильственно насаждаемого атеизма. Искренне и правдиво, не щадя самого себя, автобиограф описывает земные испытания христианской души, сердечные искания Бога и Его вечной правды. Автобиография даёт убедительные доказательства неистребимой потребности русского народа служить Господу Богу и его стремления непрерывно работать над созданием Храма Божьего в сердце Православной России, несмотря на проводившуюся государственную политику Советской власти уничтожить Русскую Православную Церковь.

Автобиографические заметки кончаются 1946 годом и последние 25 лет жизни арх. Луки не освещены автобиографом. Все события в жизни архиепископа сотворены были по воле пославшего его Всевышнего. Видимо, и в факте незавершённости автобиографии также надо признать Десницу Господню, во власти которой предрекать будущее, открывать прошлое и настоящее. Может быть потому, что этот период наиболее полно документирован ежегодными отчётами, указами и письмами свт. Луки в качестве архиепископа Симферопольского и Крымского. После канонизации Симферопольская и Крымская Епархия по благословлению её архиепископа Лазаря провела огромную работу по систематизации архивных документов и письменных и иных материальных памятников жизнедеятельности свт. Луки.

Бесценными источниками являются и другие опубликованные работы Святителя: «Очерки гнойной хирургии» (Изд. «Бином». Москва, 2000), «Наука и религия» (изд. «Троицкое слово». Москва, 2001), «Дух, душа и тело» и др. Однако во всех этих работах очень скупое и фрагментарно излагаются жизненные события и вехи первых 43 лет жизни В. Ф. Войно-Ясенецкого, от момента рождения до принятия им священного сана. Это объясняется весьма узкой фактографической базой для биографического исследования. Собирая по крупицам данные о жизни Святителя в течение 40 лет, нам удалось восстановить по годам, а во многих случаях ежемесячно хронологию его многотрудной жизни, которая легла в основу данной книги. Важнейшим источником исследования жизни и деятельности свт. Луки являются собственно-ручно написанные истории болезней тысяч больных, прошедших через земские амбулатории, городские и фабричные больницы, эвакуационные и военно-полевые госпитали в глубинных областях Великой России. Их изучение позволяет не только полнее и глубже понять профессиональные решения по различным болезням, но главное понять жизненный и человеческий принцип, сформулированный Святителем Лукой в строгой формуле: «Перед Вами нет медицинских случаев, а есть живой страдающий человек». И только такое кредо врача Ясенецкого было созвучно и единственно возможно жизненному кредо будущего Святителя русского народа. Ибо, врачую тела божьих созданий, Валентин Феликсович одновременно врачевал и их души путём недолгих бесед во время осмотра больных и ежедневных обходов больничных палат. Истории болезней дают возможность хронологически точно установить время и место деятельности великого хирурга и Святителя.

Земский врач Ясенецкий-Войно поневоле был и социологом. В его историях болезней современный исследователь может найти социальные портреты и нравы сельских жителей дореволюционной России, понять социальную структуру, тяжёлый труд, быт и жизнь русского села. Ратуя за систематическую публикацию отчётов о работе земских больниц, В. Ф.

Ясенецкий-Войно писал 12 июня 1912 года главному редактору «Хроники земской медицины» доктору А. В. Смирнову: «... Я считаю его (печатание «Хроники». – В. Л.) делом немалой общественно-земской важности, ибо подобного рода отчёты могут послужить важным материалом для решения большого и насущного вопроса о значении губернских земских больниц, вопроса, уже поднятого и в нашем земстве; они могут также иметь значение в вопросах об организации медицины в уездах, о централизации или децентрализации, они могут побуждать к полезному для дела соревнования земств и врачей; наконец, смею думать и с чисто клинической стороны, они могут представлять интерес для читателей «Хроники».

Россия первой четверти XX века – сельская страна, где в деревне жили около 80 % населения. Врач Ясенецкий-Войно любил свой народ, любил свою страну. Он понимал её жизнь и в полной мере сострадал не только физическим болезням сельских жителей. И он никогда бы не согласился с оценкой российской деревни, данной М. Поповским после прочтения истории болезней, составленных земским врачом В. Ф. Войно-Ясенецким: «И ещё эти истории говорят о дикой, безумной, бесчеловечной жизни российской деревни». Русофобии, как и антисемитизма, свт. Лука не принимал. Условия быта и жизни российской деревни на рубеже XIX и XX веков мало чем отличались от жизни и быта сельских жителей Германии, Швейцарии, Франции или Соединённых Штатов Америки. Если говорить об отмене крепостного права, то она случилось в России в 1861 году почти одновременно с другими империями – Австро-Венгерской и Германской. А рабство в некоторых штатах США существовали до 80-х годов XIX века.

Вседержитель послал Святого в мир накануне крушения традиционных основ русской государственности, прихода к власти в России антихриста и уничтожения Святой Руси и Православной Церкви как хранительницы тела Христова.

«О Мать моя, поруганная, презираемая Мать, Святая Церковь Христова. Ты сияла светом правды и любви, а ныне что с тобой? Тысячи и тысячи храмов твоих по всему лицу земли Русской разрушены и уничтожены, а другие осквернены, а другие обращены в овощные хранилища, заселены неверующими, и только немногие сохранились. На местах прекрасных кафедральных соборов – гладко вымощенные пустые площади или театры или кинематографы. О Мать моя, Святая Церковь! Кто повинен в твоём поругании? Только ли строители новой жизни, церкви земного царства, равенства социальной справедливости и изобилия плодов земных? Нет, должны мы сказать с горькими слезами, не одни они, а сам народ. Какими слезами оплатит народ наш, забывший дорогу в храм Божий», – так пророчил Святитель Лука, видя масштабные разрушения Русской Православной Церкви. И он встал на защиту Своей Матери, Святой Церкви.

Сейчас, спустя 100 лет, опубликовано большое количество мемуарной и фактографической литературы непосредственных участников трагических событий российской истории первых двух десятилетий XX века: мемуары Керенского, Гучкова, Сухомлинова, Троцкого, Парвуса, дневники царя Николая II и его жены Александры Фёдоровны, избыточные сочинения Ленина и Сталина, записки секретаря Г. Распутина Симона Ароновича, известного эсера П. Сорокина и многие другие. Их беспристрастное изучение и сопоставление даёт возможность объективно выделить 5 главных сил, целенаправленное и синхронное действие которых привело к государственному крушению России в феврале и октябре 1917 года:

1. Разветвлённая сеть масонских организаций, куда входили более 50 процентов членов императорского двора, не менее трети высших чинов генштаба царской армии, фактически руководившая партиями кадетов, трудовиков, октябристов, входивших в прогрессивный блок, и др.

2. Австро-Германский блок, проводивший серию тайных операций, включая разработку совместно с Парвусом (Гельфандом) плана разрушения Российской монархии изнутри силами Ленинской партии большевиков, получавших систематически крупное финансирование для организации беспорядков и терактов.

3. Левые российские партии – эсеры, большевики, меньшевики, анархисты, бундовцы и др.

4. Международные сионистские организации.

5. Ватикан.

Как сейчас выяснилось, эти силы действовали скоординировано, используя все легальные и нелегальные методы и приёмы борьбы за власть, о чём с откровенным цинизмом пишет в своих мемуарах А. Ф. Керенский, раскрывая серию секретных заговоров в 1914–1917 годах.

«Естественно, детали подготовки заговоров были известны лишь тем, кто в нём непосредственно участвовал, в конце концов, главное правило любого заговора заключалось в том, что ни один из заговорщиков не должен знать больше того, что ему лично положено знать по плану заговора. Лидеры прогрессивного блока знали лишь, что подготовка к осуществлению заговора идёт своим чередом и соответственно готовились к нему со своей стороны. Знали о заговоре и мы, руководители масонской организации, хоть и не были в курсе всех деталей и тоже готовились к решающему моменту. Эта подготовка завершилась учреждением информационного центра левых партий с тем, чтобы иметь возможность шаг за шагом сообщать народу о результатах переворота, добиваясь либо его поддержки, либо, на худой конец, отказа от противодействия».

Это были беспощадные и лютые враги не только традиционной российской власти, но и русских национальных традиций, Православия и религиозного народного самосознания. Совершенно не выдерживает критики установившийся взгляд на неизбежность русского апокалипсиса.

«Но если даже безоговорочно принять на веру утверждение, что существовал антирусский международный еврейско-масонский заговор, что революционеры и престолоненавистники получали из-за границы огромные средства, то объяснить только этими обстоятельствами историческое крушение, выводить из подобного причину причин русского апокалипсиса несерьёзно и исторически недостоверно. Так что же: существовала могучая имперская твердыня, а кучка злоумышленников, используя «еврейские деньги», повергла её в прах?».

Сводить многочисленных и сильных врагов России к кучке злоумышленников абсолютно несерьёзно и именно в настоящее время, когда мировая власть сосредоточена в руках нескольких семейных кланов, ставящих своих президентов в США, диктующих всему миру свою волю, и когда столетняя идеологическая борьба между коммунизмом, фашизмом и сионизмом закончилась победой последнего. Сейчас это совершенно ясно и понятно, но в начале XX века исход был не ясен, а этой победе мешала российская монархия, православие и русский народ. Многие земские политические деятели, представители интеллигенции армии и двора стали участниками одной из пяти указанных выше сил.

Врач В. Ф. Ясенецкий-Войно, как глубоко верующий и истинно православный человек, естественно, выбрал путь защиты православия, путь защиты, духовного и физического исцеления русского народа. Именно в этом его историческое бессмертие. Именно в защите Матери-Церкви от сатанинских сил всех мастей и состоит смысл жизни гения земской медицины, ставшего по воле Бога Святителем русского народа в самые трудные годы из всей истории Русской Православной Церкви.

Всевышний благословил прославить архиепископа Луку в 1996 году как местночтимого, а в 2000 году – как святого Русской Православной Церкви и увековечить его Жизнь и Житие в книгах, статьях, фильмах, мемуарах, картинах, скульптурах и других творениях рабов Божьих во славу Святителя Луки отныне и во веки веков. Да послужит и мой скромный труд о Святителе Луке утешением и вдохновением в это многобедственное и лютое время для русских православных людей вновь воссоединить себя с Церковью Православной и подвигнуть их воссоздать мощную державу Российскую, чтобы вновь воссияла Святая Русь во славу Господа Бога.

Глава 1

Таврида – земля богатырей Духа

I век. Андрей Первозванный и святой Климент

Как уже говорилось, насадителем первых начал христианства в Крыму (Тавриде) был **святой апостол Андрей Первозванный**.

Он родился в семье рыбака Ионы в маленьком Галилейском городе Вифсанды на берегу Генисаретского озера. Был простым рыбаком, как и его брат апостол Пётр. Святой Иоанн Креститель взял Андрея в ученики. А когда Иисус Христос встретил Андрея, то Андрей был первым, кто пошёл вслед за Учителем как ученик. Присутствовал на всех проповедях Иисуса Христа.

По Воле Божией после сошествия Святого Духа стал проповедовать Евангелие в ряде областей Азии и Греции. После Эпира и Пелопонеса прибыл в Византию, где основал епископскую кафедру, поставив во главе епископа Стахия. После Аргоса дошёл до берегов Черного моря. Через Синоп достиг Кавказские страны: Иверию, Сванетию, Осетию. Везде обращал в христианство десятки тысяч язычников.

Перевалив через Кавказский хребет, через Севастию вышел в 70-м году после Рож. Христова к берегам Тавриды. В Боспорском царстве обратил тысячи греков и язычников в христианскую веру. Из г. Боспора (Керчь) пошёл в Феодосию. Просветлив веру Православную в душах тысячи феодосийцев, св. Андрей прошёл в Карасу-базар на Топлау, Отузы, через Сугдею, Консихор к горе Демерджи, где основал храм Господен недалеко от водопада в районе Кучук Узеня. В честь Его посещения водопад носит имя «Ай Андре».

Миновав Алустон (Алушту), гору Прокла, Буюк Лап поу, Партенит, Артек, Юрьзуф, Ай Даниль достиг Ялиту (Ялту). В Партените на Аю Даге в честь его посещения в более поздние века был основан храм.

Миновав Ливадию, вдоль по Яйле, мимо горы Ай Пётр прошёл по Байдарской долине через Тепе Кермен, Мангуп и Чоргуп и достиг Инкермана. Об огромном количестве уверовавших в Христа после проповедей св. Андрея Первозванного можно судить по христианской общине в Инкермане. Ровно через 30 лет после св. Андрея Первозванного в Инкерман был сослан св. Климент, который нашёл общину христиан, численностью более двух тысяч человек.

Через Инкерманскую бухту достиг Херсонеса, в окрестностях которого один из морских мысов носит имя св. Андрея. По преданию, именно с этого мыса Св. апостола Андрея христиане Херсонеса провожали в дальний путь по скифским городам.

Согласно преданию, именно в Тавриде в числе других чудес св. апостол Андрей Первозванный составил алфавитарь русских письмен. Археологи до сих пор не идентифицировали эти письмена и русский народ, которому они принадлежали до алфавита Кирилла – кириллицы.

Через Скифские земли апостол достиг Киевской земли, где на одной из гор водрузил крест и возвестил, что православие просияет в этом месте. Через восемь столетий это пророчество полностью сбылось. Сейчас на этой горе стоит памятник св. Владимиру, крестившему Киевскую Русь.

После Киева св. Андрей посетил Новгород, остров Валаам, где в честь его посещения был заложен в поздние века монастырь. Через прибалтийские страны вернулся в Грецию, где в Патрах Ахейских в 80-м году 30 ноября был распят проконсулом Егеатем за проповедь христианства.

Ровно через тридцать лет в 100 году после Рож. Христова в Таврические каменоломни императором Трояном был сослан **Святой Климент**, епископ Римский, за обращение тысяч римлян в христианскую веру. Он прибыл для заточения в Ахтиар (Инкерман), где его встретила весьма большая христианская община (более 2000 членов). Святой епископ Климент был уже известным проповедником, так как уже в 53 году по Рождеству Христову был крещён апостолом Петром в Кесарии Стратоновой. В Александрии слушал проповеди апостола Варнавы о Христе и его вероучении. Благодаря своему учителю и крестителю ап. Петру нашёл мать, братьев и отца, которых он потерял в младенчестве.

Родился он в семье Римского сенатора Фавста. Через несколько месяцев после рождения мать со старшими братьями Климента плавала в Афины. Корабль потерпел кораблекрушение на одном из азиатских островов. Старшие дети были проданы в рабство, а мать нашла приют у бедной вдовы. Отец долгие годы безуспешно пытался их найти и в отчаянии стал нищим скитальцем.

В 53 году со своим вторым учителем ап. Павлом был узником в Филиппинах, помогал ему проповедовать в ряде областей. Получил от ап. Петра епископскую кафедру в Риме, но фактически занял её в 92 году. В период с 67 по 92 годы творил чудеса и подвиги миссионерские совместно с ап. Петром и ап. Павлом. Очень много сделал для устройства римской церкви. Обратил к вере Христовой десятки тысяч галлов. Во время гонений на христиан при императоре Домициане в 93 и 96 годах поражал римлян самоотвержением и терпением. В историю вошло его послание к Коринфянам 97 года.

В ссылке в Тавриде творил чудеса и обращал в веру Христову до 500 язычников в день. В каменоломнях Инкермана люди страдали от безводия. Благодаря усиленным молитвам Климента Господь открыл между двух скал Инкерманского монастыря целебный источник. Климент организовал в Тавриде около 75 церквей для каждой из общин. Только в Инкерманской скале найдено около семи храмов в том числе и храм, где молился сам св. Климент. В 1868 году один из таких храмов в Инкерманской скале восстановлен епископом Одесским и Таврическим Иннокентием.

Множество подвижнических подвигов и чудес совершил св. Климент в Тавриде, и слава о нём достигла Рима и императора Трояна, который послал в Тавриду палача Анфидиона с приказом убить св. Климента. Долго мучил Анфидион св. Климента, а в конце пыток 25 ноября 101 года бросил его с камнем на шею из лодки в море прямо напротив Херсона. В поздние века на этом берегу был построен Храм в память о Клименте.

Все христианские общины Тавриды молили Господа Иисуса Христа даровать им возможность видеть тело угодника Божьего. Бог услышал эти просьбы и послал отлив воды у этих берегов в течение 7 дней после кончины св. Климента. Святые Кирилл и Мефодий посещали Херсонес и были свидетелями, того места, где Господь Бог вознёс нетленное тело св. Климента на берег. Эти мощи были торжественно перенесены в Херсонесский храм Двенадцати апостолов. Часть мощей святыне Кирилл и Мефодий перевезли в Рим для благословения, которое совершил папа Андриан II и поместил в храм Св. Марии.

В X веке после Святого Крещения князь Владимир перевёз часть мощей, включая честную главу Св. Климента, в Киев.

II век. Святые Фива и Корнелий, святая Параскева

Святые Фива и Корнелий – ученики и сотрудники святого Климента – сопровождали его в изгнание в Инкерманские каменоломни.

В 101 году присутствовали при кончине св. Климента. Именно благодаря силе их молитв Господь послал морской отлив для открытия дна морского, где покоились мощи св. Климента. До X столетия мощи Фива покоились в Софийском соборе Херсонеса, откуда часть их св. князь Владимир перевёз в Киев.

Во II веке по Р. Х. в Риме царствовал император Антонин. В одной семье зажиточных римлян, принявших христианство, долго не было детей. Но они усердно молились, чтобы Бог им послал дочь. И Бог внял их молитвам и у них в пятницу родилась дочь, которую они называли **Параскева** (по-гречески «пятница»). Родители воспитывали Параскеву в глубоко религиозном духе, готовя её к проповеднической деятельности. В то время Рим был центром языческой империи, центром культуры и политеистической религии позднеэллинской эпохи.

Уже в детстве Параскева отличалась благочестием и глубокой верой, а когда родители ушли в мир иной, она согласно учению Иисуса Христа раздала всё имущество нищим и предалась апостольскому труду. Проповедуя в Риме и других провинциях Христово Евангелие, она обращала язычников в христианство.

Деятельность её по проповеди истин Христовых привлекла внимание приближенных императора, который, услышав это, приказал подвергнуть страшным пыткам св. Параскеву:

«Возложить на голову её раскалённый медный шлем, а саму её опустить в котёл с кипящей смолой и маслом». Это всё проделали, но св. Параскева осталась целой и невредимой. Когда ему доложили о случившемся, он сам пошёл убедиться в том, что смола была кипящая. Параскева по его просьбе плеснула в него жидкостью, и император мгновенно ослеп. Император с болью возопил: «Раба истинного Бога, помилуй меня и возврати свет очам моим, чтобы мог я уверовать в Того Бога, которого ты проповедуешь». Св. Параскева молитвами Богу вернула ему зрение и обратила самого императора и всё его окружение в христианскую веру.

Антонин отпустил её с миром для проповедей Христового Евангелия в других странах. Так она попала в Тавриду. Придя в город, где царствовал Тарасий, она прочла ему проповедь о благовестии Христовом. Тарасий пытками пытался отречь её от христианства, но безуспешно. Тогда он приказал отрубить ей голову. По преданию, это случилось в 40 км от Феодосии около источника в урочище Топлу (Топлау). В поздние века в этом месте был основан Топловский Троице-Параскевиевский женский монастырь со святым источником.

IV век. Святой Василий, святой Ефрем, святой Елпидор, святой Агафедор, святой Еферий и святой Капитон

Святой Василий был послан в 310 году Патриархом Иерусалимским Германом на епископство в Херсонес. Проповедуя среди языческой части населения Херсонеса слово Божие, св. Василий был избит язычниками и изгнан из города. Он поселился на Девичей горе в пещере для молитв к радости уподобления мучениям Христа.

Прошло несколько недель, и к нему пришёл один из херсонесских князей с женой с просьбой великой – оживить их единственного сына. Ибо дух сына явился к ним во сне, когда они горевали у его могилы и сказал им: «Что Вы сидите здесь и рыдаете, не могут боги ваши, бездушные идола, воскресить меня. Если же вы хотите видеть меня опять живым, умолите того странника, которого вы изгнали, чтобы он обо мне молился своему Богу, и вы уверуете в того Бога, которого вам он проповедует, ибо он есть единый истинный, имеющий власть над Живыми и Мёртвыми и может восстановить меня из мёртвых молитвами оскорблённого вами человека». Св. Василий отказывался долго, но потом согласился. После долгой молитвы св. Василий возлил святую воду на мёртвого во имя Святой Троицы, и чудо совершилось – ожил мёртвый юноша и прославил Бога. Князь и все его родственники и приближённые тут же приняли христианство. После этого события Церковь Христова в Херсонесе значительно выросла, охватив большую часть населения. При этом упразднились языческие капища.

Далее события развивались трагически. Вот как излагает древний источник: «Диавол, видя запущение требищ своих, взошёл в сердце иудеев, обитавших в Херсонесе; они научили эллинов восстать на христиан, наипаче же на учителя их святого Василия и умертвить его, ибо, таким образом, говорили они, легче разориться христианству. Собралось множество нечестивых с оружием в руках, и с воплем напали на архиерея Божия: извлекли его из Храмина, связали ноги и так его влачили по улицам, поражая камнями и дреколием; когда довлекли до того места, где поставлен был христианами столб и на столбе крест, страдальчески скончался Святитель пред знамением нашего искупления. Он предал чистую душу свою Богу, марта 7 дня 310 года».

Предание живописно описывает деятельность св. Василия в Крыму на ниве просвещения безбожного народа Тавриды и приобщения их к истинной вере Христовой. В поколениях христиан сохранилась память о чудесах и миссионерских подвигах св. Василия в Тавриде. Благодарные потомки донесли до нас светлый образ угодника Божьего святого Василия.

Вместе со св. Василием в Тавриду в 310 году по Р. Х. прибыл **св. Ефрем**. Несколько месяцев они проповедовали вместе, потом св. Ефрем пошёл нести свет христианства в земли скифские. На берегах реки Дунай более 4 лет проповедовал св. Ефрем, когда 7 марта 315 года был зарублен мечом нечестивых язычников.

Весть о смерти св. Василия достигла патриарха Германа, и он послал продолжить труды св. Василия в Тавриде сразу трёх епископов – **св. Евгения, св. Елпидия, св. Агафодора**. Они проповедовали слово Божие в Херсонесе около года. И ровно через год 7 марта 311 года были замучены язычниками на кресте.

После таких жестоких расправ с епископами в Херсонесе затормозился рост христианской общины. Увидел эту картину прибывший в Херсонес в 323 году новый епископ Еферий и решил обратиться за помощью прямо к новому императору Византии Константину.

Он вернулся в Византию и изложил всё императору Константину, который издал специальный указ о свободе христианского вероучения, о свободе собраний верующих. Согласно этому указу, противники христианства должны быть изгоняемы из города. Вернувшись в Херсонес, св. Еферий утвердил официально христианство и Церковь. Он скончался на острове Аос в 324 году.

В 324 году по Р. Х. в Херсонес прибыл новый епископ **св. Капитон**. Язычники встретили его с недоверием и потребовали, чтобы он доказал силу веры Христовой совершением чуда: «Вот две печи, разожжённые для приготовления извести. Если ты войдёшь в них и останешься неопалим от огня, тогда мы уверуем проповедуемому тобой Богу». Св. Капитон согласился. После долгой молитвы он вошёл в печь, помолился Богу в печи, положил в омофор горящие угли и невредимый вернулся к народу.

Велико было изумление всего херсонесского народа, и тысячи жителей немедленно приняли христианство. На месте свершения этого Божественного чуда св. Капитон построил церковь св. апостола Петра в память об этом чуде. На I Вселенском Соборе в Никее в 325 году этот подвиг св. Капитона был прославлен. В 329 году по пути в Царьград корабль, на котором плыл св. Капитон, был занесён морским штормом в устье Днепра. Скифы захватили корабль, всех пассажиров обратили в рабство, а св. Капитона утопили в реке 21 декабря 329 года.

VII век. Святой Мартин, святые Косьма и Дамиан

В 649 году кафедру римской церкви занял **св. Мартин**. Он отстаивал чистоту православной веры в борьбе с ересью монофелитства, которую поддерживали и распространяли правящие тогда император Конста и Цареградский патриарх Павел.

Св. Мартин был инициатором поместного собора в 653 году, на котором монофелитская ересь была предана анафеме, а всем верующим было направлено послание, в котором разъяснено, что в Христе Спасителе соединились нераздельно и несменно существо Божеское и Человеческое, и одновременно действуют Воля Божественная и Воля Человеческая. За эту борьбу император Конста мучил разными способами и подсылал убийц к св. Мартину. После поместного собора св. Мартин был сослан в Инкерманские каменоломни, где в течение двух лет подвергался пыткам голодом. 16 сентября 655 года св. Мартин скончался, а его тело было погребено в Церкви Пресвятой Богородицы Влахернской.

В VII веке в зажиточной семье римских патрициев родились близнецы – **Косьма и Дамиан**. Родители воспитывали сыновей в духе глубокой веры. В отроческом и юном возрасте их отдали на обучение медицине очень известному врачу. После освоения всех премудростей врачевания Косьма и Дамиан поселились в Риме в имении своих родителей и лечили жителей Рима и окрестных сёл и городов, помогали нищим и убогим. За лечение и помощь денег они не брали, а проповедовали слово Божие и распространяли христианство. Слава о них дошла до императора Карина, и тот приказал арестовать братьев и доставить к нему. Число исцелённых к этому времени уже достигла двух тысяч человек, и когда римские воины пришли арестовывать Косьму и Дамиана, народ уговорил их скрыться, так как они хотели умереть за веру Христову. Они сели в корабль и уплыли в Тавриду. Скрылись они в ущелье недалеко от города Алустон и продолжали врачевать народ таврический.

Много чудесных исцелений сделали святые чудотворцы бессеребренники Косьма и Дамиан, открыли они и целебный источник в 18 вёрстах от Алушты у подножия Яйлы и Чатырдага. Летопись русская свидетельствует: «Врачевскому художеству навикше, всякие болезни целяху действенно: имаху бо содействующую им ко всем благодать Самого Бога, и на еликих страждующих человеков и скотов возлагаху руце своя, абне ти со вершенно здрави бываху».

Не найдя самих братьев, римские воины стали арестовывать христиан, которые лечились у Косьмы и Дамиана, заковывая их в кандалы и сажать в темницы. Информация о страданиях этих невинных дошла до братьев, и они решили сами явиться к императору, дабы не пролилась кровь невинных. Дальше источник свидетельствует: царь Карин на обычном перед всем собравшемся народом судилище обратился во всеуслышание к Косьме и Дамиану: «Вы богам наших отцов противетесь и хитростию некоею волшебною, болезни в людях бесплатно исцеляете, увлекая простых людей от отеческих Богов и законов. Но если теперь обратитесь от ваших заблуждений, послушаете благого совета моего и принесете жертву Богам, доселе долго терпевшим, то стерплю обиду от вас и не сделаю зла». Святые же Христовы угодники отвечали царю: «Мы ни одного человека не прельщали. Волшебной хитрости не знаем, зла не творим, врачуем болезни силою Спаса нашего Иисуса Христа, заповедывавшего болящих исцелять, прокаженных очищать. Сию заповедь исполнить мы и стараемся, ожидая мзду от него в бесконечной Царствия небесной жизни. Мнимым же тобою богам работать отнюдь не желаем. Если хочешь, царь, мы тебе дадим совет: «Познай Единого истинного Бога, всех Творца. Тому поработай, отступив от бездушных и не чувственных идолов». Карин же царь оскорбился словами судимых и сказал им: «Не досаждайте мне своим вечным Богом, а лучше поклонитесь нашим богам с жертвоприношениями; в противном случае вас ждёт смертельная казнь». Рабы же Христовы, исполненные Духа Святого, отвечали Карину: «Да отвратится плоть лица твоего от места своего, на твое постыжение, и да познаешь ты этим искусом, что может Бог наш!»

Господу угодно было через своих избранников Косьму и Дамиана послать испытания царю Карину. Лишь только святые высказали, как лицо Карина изуродовалось, безобразно перевернулось на плечах и сделалось неподвижным. Никто не мог помочь ему. Народ беспомощно смотрел на своего царя, дивился чуду и зывал громогласно: «Велик Бог христианский и нет другого бога, кроме Его!». В это время многие уверовали во Христа и просили святых врачей исцелить царя. Святые же изрекли: «Если познаешь давшего тебе жизнь и царство и уверуешь в него всем сердцем своим, то будешь иметь исцеление». Царь Карин произнёс с полной верой: «Верую в Тя, Господи Иисусе Христе, Истинный Боже, помилуй мя и не помяни первого сего неведения!» И тогда лицо его исправилось и уродство исчезло. Восстав с места своего, царь возвёл очи к небу, с почестями отпустил Косьму и Дамиана, и они продолжали исцелять множество болящих. Их учитель медицины не поверил до конца слову Божию и в зависти слепой решил известить своих учеников. Он послал их в разные места в горах собирать целебные травы и сначала убил Косьму, а потом Дамиана. После принятия венца мученического сподвижничества во имя Господа Бога, они были похоронены в Риме. Часть их мощей хранится в монастыре их имени в Крыму недалеко от Алушты.

VIII век. Святой Стефан и святой Иоанн

В конце VII века в семье глубоко верующих в веру Христову в Каппадокии родился **Стефан**, будущий архиепископ Сурожский. С детства он был необычным ребёнком: сторонился детских забав, усиленно молился, проявлял удивительную любознательность и прилежание в учёбе, а в 15 лет изучал философию в Царьграде. Молва о молодом философе дошла до патриарха Германа, который пригласил его жить и учиться в Патриаршестве. Спустя несколько лет он тайно принял иночество и ушёл в монастырь, прожил в нём в чистоте и воздержании ещё несколько лет и удалился в уединённое, никому не известное место.

Здесь он жил в безмолвии, посте и молитве долгое время, когда к нему неожиданно во сне явился ангел и возвестил о назначении его по Божьей воле епископом на кафедру в Сурож. Одновременно такое видение пришло и патриарху Герману. Спустя два дня так оно и случилось, и св. Стефан на корабле отправился в Тавриду.

В течение пяти лет прославился он своей подвижнической жизнью и крестил всех жителей города Сурож и его окрестностей. В Византии в это время развивалась ересь иконоборчества, которую насаждал сам император Лев Исаврянин.

За верность православным канонам, традициям и иконам император сослал патриарха Германа в заточение и назначил новым патриархом тоже иконоборца сириянина Анастасия. К ним на допрос был вызван св. Стефан, во время которого Лев требовал отступить от святых икон.

Древняя рукопись свидетельствует: «Св. Стефан отвечал, что, если ты меня и сожжёшь, и на части рассечёшь, или ещё каким-либо образом замучаешь, всё претерплю за иконы и крест Господень. О царь, оставь иконоборство, если же будешь продолжать, то ты предтеча антихристов». После этих слов святого его избили, выбили зубы, волочили по земле за волосы и посадили в темницу. Через несколько дней мучений святой опять был приведён к царю вместе с семью епископами. Лев, встречая поборников иконопочитания, держал в руках икону, называемую «Деисус», и спросил святого: как он смел назвать его антихристом? На что святой ответил: «За то, что такие дела творишь, и опять же скажу». Тогда царь плюнул на икону и велел сделать Стефану то же. Святой, рыдая, произнёс: «Враг Божий, недостойный царства, как не ослепли глаза твои и не иссохли беззаконные руки? Скоро Бог отнимет у тебя царство и прекратит жизнь твою». За это Стефана избили, привязали к хвосту лошади и поволокли в темницу.

Спустя год сбылось пророчество св. Стефана – в расцвете сил царь Лев Исаврянин неожиданно умирает в 741 году, а его сын Константин Копронин становится императором. Его супруга глубоко чтит св. Стефана и после рождения сына уговорила мужа пригласить на крещение младенца св. Стефана. После крещения император с почестями отпустил св. Стефана на кафедру в Сурож.

Прожил св. Стефан в трудах Божиих ещё 9 лет и скончался 15 декабря 750 года. Он был похоронен в Софийском соборе г. Сурож. Летописец жития св. Стефана, живший в то время рядом со св. Стефаном, свидетельствует: «Через несколько лет по кончине св. Стефана пришла в Сурож рать великого нового города русского во главе с князем, который был бранлив и силен. Взойдя в храм Св. Софии Сурожской, увидел князь на гробе св. Стефана покров, украшенный жемчугом, золотом и дорогими камнями, намеревался взять его. Вдруг лицо князя перевернулось назад, упал он на пол с пеною у рта и сказал своим боярам – возвратите всё покраденное и призовите священников крестить меня. Тот час же лицо его приняло обыкновенное положение. После князя крестились и все его бояре. По смерти св. Стефан сотворил многие чудеса». «Предстателя тебя русская земля стяжала, славный же город Сурож, честные твои мощи, как некоторое сокровище, честно соблюдает, каждый день православные народы с тёплой верою

поклоняются и благословение приемлют, и все одержимые различными недугами получают от тебя исцеление». Вот так летописец в середине VIII столетия описывает крещение русского князя и его дружины силою духа св. Стефана.

В 725 году в Таврической Готфии в г. Партенит в семье копьеносца (из г. Воло около Синопа в Малой Азии) Льва и Фотины родился сын, который был послан Богом благодаря неустанным молитвам Фотины. Мальчика назвали **Иоанном**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.